

Имена собственные по русскому законодательству

Какъ и въ другихъ странахъ, евреи въ Россіи пользовались сперва одними личными именами или иногда прозвищами, не зная семейныхъ именъ, фамилій. На неудобства, вытекавшія отсюда въ гражданской жизни, обратилъ впервые вниманіе Державинъ (см.), предложившій, въ цѣляхъ правильнаго счисленія сир. населенія и облегченія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, присоединить при ближайшей возможности къ именамъ и отчествамъ евреевъ русскія прозвища (Замысловатый, Промышленный и пр.), объявивъ ихъ употреблѣніемъ таковыми. Это предложеніе, но безъ принудительнаго присвоенія опредѣленнаго имени данному лицу, было принято Положеніемъ о евреяхъ 1804 г. (§ 32): «... каждый еврей долженъ имѣть или принять извѣстную свою наследственную фамилію или прованье, которое и должно уже быть сохраняемо во всѣхъ актахъ и записяхъ безъ всякой перемѣны, съ присовокупленіемъ къ оному имени, даннаго по вѣрѣ или при рожденіи», каковое правило было повторено Положеніемъ 1835 г. (§ 16). Когда же въ 1844 году, съ упраздненіемъ кагаловъ, евреи были подчинены городскому управленію, было постановлено: «каждому еврею, главѣ семейства, объявляется, какимъ именемъ и прованіемъ онъ записанъ по ревизіи, внесенъ въ посемейный и алфавитный списки и долженъ именовать въ паспортахъ и во всякихъ актахъ... Съ перемѣнившимъ се имя или прованіе поступаетъ на основаніи общихъ о томъ законовъ. Души и ратуши обязаны соблюдать совершенную правильность въ написаніи именъ и прованій каждаго еврея». Означенныя правила сохранили свою силу по сію пору (т. IX. Зак. о сост., изд. 1899 г. по пред. 1906 года, ст. 769, 771).—Обычно имена заносились въ метрическія книги изъ про-

стонародною формѣ, искажавшемъ библейскія и дру-
гую употребительныя имена и придававшей имъ
то уничижительный, то ласкательный характеръ,
а родители требовали занесенія уменьшительнаго
имени, присваивавшагося ребячку въ домашнемъ
быту; Мошко, Шліомка, Сурка и др. замѣнили
Моисей, Сарру и т. п. Искаженію именъ содѣй-
ствовали также малограмотные раввины и думы;
отсутствіе твердо установленнаго произношенія,
различнаго у польскихъ, литовскихъ и южно-
русскихъ евреевъ, открывало широкій просторъ
для новыхъ искаженій при перепискѣ имени
изъ одного документа въ другой. Недоразумѣнія
осложнялись еще тѣмъ, что въ таклхъ актахъ,
какъ, напр., брачныя, разводныя, упогребляющія
имена въ ихъ первоначальной формѣ, согласно
библейскому произношенію; такимъ образомъ
одно и то-же лицо значилось въ разныхъ доку-
ментахъ подъ разнородными именами, что не-
рѣдко приводило къ тяжелымъ послѣдствіямъ
при призывѣ къ военной службѣ (см. Евр. Энци-
кл., V, 707 и сл.); въ связи съ этимъ, во избѣжаніе
ошибокъ, присутственныя мѣста ввели обычай
отмѣчать въ актахъ всѣ тѣ варианты, которые
присваивались имени даннаго лица (Иосифъ, онъ-
же Иосель, онъ-же Иоська). Въ 1870 г. капитанъ
Жураковскій, совместно съ сувалкскимъ равви-
номъ Рабиновичемъ, составили «Полное собраніе
еврейскихъ именъ, употребляемыхъ въ настоя-
щее время русскими евреями съ переводомъ на
русскій языкъ» и предложили правительству
надать книгу, дабы власти могли правильно запи-
сывать еврейскія имена, но трудъ этотъ былъ
признанъ неудовлетворительнымъ (напечатанъ
въ 1874 г.).—Съ распространеніемъ общаго образо-
ванія среди евреевъ и по мѣрѣ сближенія ихъ съ
окружающимъ населеніемъ стало проявляться не-
довольство неблагозвучными или неправильными
именами. Выразителемъ этого настроенія явился
знаменитый писатель Осипъ Рабиновичъ (см.);
въ напечатанной въ свое время статьѣ «О
Мошвахъ и Иосьявахъ» (Одесскій Вѣстникъ, 1858)
Рабиновичъ указалъ на то, что уничижительныя
имена вошли въ обиходъ во время пребыванія
въ Польшѣ: изъ угожденія къ панамъ евреи
позволяли имъ употреблять тѣ имена, которыя
пріятны въ устахъ матери или любимой жен-
щины, но которыя срывались съ устъ пана,
какъ презрительная кличка; убѣждая евреевъ
отказаться отъ неприличествующихъ взрослымъ
людямъ уменьшительныхъ именъ, Рабиновичъ
напечаталъ изслѣдованіе «О собственныхъ име-
нахъ у евреевъ» (Новороссійскій Литературный
Сборникъ, 1859), чтобы доказать, что у евреевъ
существуетъ много благозвучныхъ именъ.—Стѣ-
вясь своихъ искаженныхъ именъ, евреи, со-
прикасавшіеся съ христіанскимъ обществомъ,
стали замѣнять ихъ другими однозвучными или
однозначущими (Лебъ, Löwe, Левъ); одновре-
менно они начали отказываться отъ традиціон-
ныхъ именъ и присваивать себѣ имена, распро-
страненныя среди христіанъ. Все это не только не
встрѣчало противодѣйствія со стороны админи-
страціи, но находило какъ бы сочувствіе. Въ
1871 г. военное министерство, принявъ во вни-
маніе, что студенты медико-хирургической ака-
деміи тяготеютъ уменьшительными именами,
возбудило вопросъ о замѣнѣ въ дипломахъ и
другихъ документахъ уменьшительныхъ именъ
соотвѣствующими христіанскими, тождествен-
ными съ еврейскими, при условіи, что тоже-
ственность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бу-

детъ удословляться раввиномъ. Функционировавшая въ то время комссія объ устройствѣ быта евреевъ высказалась въ томъ смыслѣ, что должно носить имена метрикъ безъ всякаго помѣненія; на будущее же время слѣдуетъ составить для руководства списокъ коренныхъ, правильныхъ еврейскихъ именъ; эта работа была поручена профессору петербургскаго университета Коссовичу и Я. Брафману (см.), однако ихъ труды оказались неполными и неточными, в такихъ образомъ дальнѣйшее движеніе вопроса приостановилось. Между тѣмъ, отъ евреевъ поступали многочисленныя ходатайства объ исправленіи по официальнымъ документамъ и замѣнѣ простонародныхъ именъ соответствующими русскими; особливо хлопотали объ этомъ купцы, проживавшіе внѣ черты осѣдлости; они указывали, что помимо непріятнаго впечатлѣнія, которое производятъ еврейскія имена, имъ тягостно то, что, будучи извѣстны въ обществахъ подъ русскими именами, они въ документахъ значатся подъ другими. Идентичныя ходатайства поступали также отъ родителей, дѣти которыхъ обучались въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Позже вопросомъ объ именахъ занялась Высшая комссія (см.). Замену уже внесенныхъ въ метрики именъ на еврейскія или христіанскія она признала недопустимой во избѣжаніе могущихъ возникнуть многихъ недоразумѣній, но надо предложить раввинамъ впредь въносить въ метрику простонародныхъ уменьшительныхъ именъ. Что касается всплывшаго вопроса о присвоеніи евреямъ такъ называемыхъ христіанскихъ именъ, то комссіей было отмѣчено, что, согласно заявленію ученыхъ раввиновъ, «по закону еврейской религіи не запрещается евреямъ, по ихъ желанію, именовать своихъ дѣтей равными именами, но исключая п христіанскихъ, и что, въ виду сего, раввины не считаютъ себя въ правѣ ни воспрещать ни нареченіе набранныхъ ими именъ, ни отказывать, при регистраціи рожденій, въ занесеніи такихъ именъ въ метрическія книги». На основаніи указаннаго комссія предложила установить, что внесеніе въ метрику еврея подъ другими именами, кромѣ библейскихъ, отнюдь не воспрещается. Только одинъ членъ комссіи, кн. Н. Голицынъ (см.), высказался въ смыслѣ запрещенія евреямъ пользоваться христіанскими именами: слѣдуетъ составить обязательный для евреевъ списокъ еврейскихъ именъ; запрещеніе записывать въ еврейскихъ метрикахъ имена святыхъ угодниковъ православной и католической церкви вызывается «какъ религіознымъ чувствомъ христіанъ, такъ и практическими требованіями недопущенія евреямъ прикрывать свое происхожденіе христіанскими именами». Предложеніе комссіи, одобренное министромъ внутреннихъ дѣлъ (гр. Д. А Толстымъ), было принято также министрами народнаго просвѣщенія, юстиціи и финансовъ; послѣдній требовалъ, чтобы за записываніе уменьшительныхъ именъ виновные подвергались наказанію и чтобы былъ санкціонированъ циркуляръ министерства финансовъ (19 января 1883 г.) о томъ, чтобы при внесеніи евреевъ въ торговые документы, наряду съ именами, показанными въ метрикахъ, проставлялись въ скобкахъ и тѣ имена, коими они пользуются при торговыхъ сношеніяхъ. Но разрѣшеніе употреблять христіанскія имена встрѣтило отрицательное отношеніе со стороны военнаго министра Ванновскаго (см.) и оберъ-прокурора св. Синода, Побѣдовосцева. Это побудило министра вн. дѣлъ

обратить вниманіе подлежащихъ министровъ на то обстоятельство, что у евреевъ нѣтъ списка именъ, санкціонированнаго ихъ религіей, и что они издавна пользовались не одними библейскими именами, заимствовавъ многія у окружающихъ народовъ; первыя изъ этихъ послѣднихъ перешли позже въ святцы, но все же остались на почвѣ еврейства; библейскія имена также одни и тѣ же у евреевъ и христіанъ и различіе заключается лишь въ фонетической транскрипціи; при такихъ условіяхъ провести границу между христіанскими и еврейскими именами весьма затруднительно и запрещать евреямъ носить имена только потому, что ими пользуются христіане, не можетъ имѣть твердыхъ основаній. Поэтому, заключилъ министръ, никакая законодательная регламентація въ дѣлѣ выбора именъ не нужна; требуется лишь одно, чтобы еврей носилъ тѣ имена, подъ которыми они записаны въ метрикахъ. Побѣдоносцевъ удовольствовался этими объясненіями и отказался отъ своего протеста. Ванновскій же настаивалъ на своемъ мнѣніи: еврей долженъ быть возможно менѣ замаскированнымъ, «дабы христіанинъ былъ осторожнѣе съ нимъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ» *). Въ результатѣ высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго совѣта было постановлено, чтобы еврей именовался тѣми именами, которыя значатся въ метрикахъ; исправленія не допускаются за исключеніемъ предумышленнаго случая погрѣшности писца (ст. 770); за присвоеніе непринадлежащихъ именъ и фамилій или переимену ихъ виновные подлежатъ наказанію по 1416 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ (въ первый разъ денежнымъ взысканіемъ не свыше 200 рублей), а въ случаѣ совершенія сего съ какою-либо преступною цѣлью наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій. Такимъ образомъ, за евреями была сохранена свобода въ выборѣ именъ для новорожденнаго (въ случаѣ отказа раввина записать новорожденнаго подъ христіанскимъ именемъ жалоба на раввина, по сенатскому разъясненію 1903 г., вносится чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе раввинской комиссіи). Въ 1910 году нѣкоторые видные общественные дѣятели (депутатъ Бродскій и др.) были привлечены къ отвѣтственности по указанной статьѣ за замѣну имени, по высшія судебныя мѣста вынесли оправдательные приговоры, такъ какъ при переименіи имени фамилія осталась прежняя.—Въ 1850 году евреямъ было запрещено взиынять фамиліи при крещеніи; но въ 1856 году было разрѣшено евреямъ, состоящимъ въ военномъ вѣдомствѣ, принимать новыя фамиліи, заимствованныя отъ имени крестныхъ отцовъ, причемъ старая фамилія должна отмѣчаться въ послужныхъ спискахъ (ст. 772).—Въ Царствѣ Польскомъ многіе евреи вовсе не пользовались фамиліальнымъ именемъ, другіе же своевольно таковое переименяли; въ виду этого постановленіемъ намѣстника 27 марта 1821 года

*) Въ 1890 году с.-петербургскій градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на выѣзкахъ введеній, принадлежащихъ лицамъ еврейскаго происхожденія, въ видахъ устраненія «недоразумѣній», означались крупнымъ шрифтомъ на видномъ мѣстѣ имена, отчества и фамиліи содержателей введеній. Впослѣдствіи сенатъ не призналъ за полиціей права предъявлять подобное требованіе.

евреямъ было вмѣнено въ обязанность въ теченіи опредѣленнаго срока объявить въ магистратахъ и уѣздныхъ управленіяхъ свои имена и фамиліи; когда же оказалось, что очень многіе не исполнили этого требованія и предусмотрѣнная кара—высылка изъ края—не могла быть осуществлена въ столь широкихъ размѣрахъ, было постановлено, чтобы власти сами назначили фамиліи такимъ евреямъ. Въ 1350 г. здѣсь было запрещено (какъ и въ Имперіи) мѣнять фамиліи при крещеніи.—Ср.: Справка къ докладу С. Цангулидзева по еврейскому вопросу (составлена канцеляріей Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ), 236—9, 244; Обзоръ постановленій Высшей комиссіи; Леванда, Хронологическій сборникъ, №№ 59, 304, 510, 615, 945, 952, 959; Мышь, Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ. Сочиненія О. Рабиновича, томъ III; Матеріалы комиссіи по устройству быта евреевъ (по Ц. Польскому); Ю. Гессенъ, Право евреевъ на имена, Новый Восходъ, 1910, № 31.